

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(4): 1945-1954
 DOI: 10.13187/bg.2022.4.1945

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

“Voprosy Kolonizatsii” Journal as a Historical Source on Colonization Processes in the Russian Empire at the beginning of the 20th century

Goran Rajović ^{a, b, *}, Sergei N. Bratanovskii ^c, Aleksandr Y. Epifanov ^{d, e}, Sergey A. Buryanov ^e

^a Cherkas Global University, Washington, USA

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

^c Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation

^d Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Russian Federation

^e Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the historiographical analysis of the problems of colonization processes, published in the “Voprosy kolonizatsii” journal, which was published in the Russian Empire at the beginning of the 20th century in St. Petersburg. The source of the work was ten issues of the journal, published in the period from 1907 to 1917. The method of historiographic analysis (the so-called content analysis) became the main in the work, historical-systemic and historical-genetic methods and a complex of general scientific methods (as synthesis, analogy, etc.) were also used.

“Voprosy kolonizatsii” journal filled a narrow but relevant niche for the Russian Empire. The articles studied by authors analyze the process of colonization in the territories of the Caucasus, the Caspian and Black Sea regions, Turkestan and Siberia. The main idea of the analyzed articles is the need for russification of the colonized territories. Some authors (in particular, N. Shavrov) talk about the benefits of friendly relations with local residents (in particular, Cossacks and Chechens), while others (for example, V. Grunberg) believe that russification should be tough (if not violent) character. It can be noted that most of the analyzed articles are not free from the ideas of russian nationalism. Most authors insist on the need to create a special state agency that would coordinate the colonization processes and have the appropriate powers and means.

The articles analyzed here are of great value in terms of containing a huge layer of statistical information on the ethnic, class and confessional composition of the above regions, as well as their economy, industry, geography, etc.

Keywords: periodicals, “Voprosy kolonizatsii” journal, collection of articles, Russian Empire.

1. Введение

Журнал «Вопросы колонизации» издавался с 1907 года и выходил два раза в год. Первоначально он назывался сборником статей, позднее – периодическим сборником. С учетом определенной периодичности выхода в тираж и средним объемом в 200–300 страниц данное издание вполне можно считать журналом (журналом, как известно, называют периодическое издание с постоянной рубрикацией и определенным содержанием (тематикой) статей). Таким образом, «Вопросы колонизации» вполне подходят под определение «журнал». Стоимость его составляла от 1 руб. 75 коп. до 2 руб. 50 коп. (в зависимости от количества страниц). Периодичность выхода – один раз в шесть месяцев.

В первом номере журнала обозначены цель и миссия издания. По мнению редакционной коллегии, «...колонизационная работа нуждается в критике и постоянном идейном освещении ее.

* Corresponding author

E-mail addresses: dkgoran.rajovic@gmail.com (G. Rajović)

Это нужно было всегда, но теперь особенно необходимо работать на виду общества и при свете идей (имеется в виду изменение формы правления в Российской империи из абсолютной монархии в де-факто конституционную в результате революции 1905–1907 годов – Авт.). Россия переживает великий момент зарождения новой жизни, нового строя. Колонизация как явление народной жизни не может идти вне общего направления последней: ей в новом строе принадлежит большое значение. Возможно полное освещение колонизации как государственно-народного дела, безусловно, необходимо» (ВК, 1907: 1).

В данной работе мы делаем историографический обзор статей, которые затрагивали проблемы колонизации на территориях Кавказа, Прикаспия и Причерноморья, Туркестана, Сибири, а также северных районов Российской империи и таежных районов Алтая.

2. Материалы и методы

Материалом для работы послужили номера дореволюционного журнала (сборника статей) «Вопросы колонизации».

Анализ выполнен с помощью комплекса исторических и общенаучных методов исследования. Основным в работе стал метод историографического анализа (так называемый контент-анализ).

Из специальных исторических методов был применен историко-системный (статьи, заметки и материалы анализировались в неотрывной связи с историческим контекстом), а также историко-генетический (анализ причинно-следственной связи между появлением статьи на определенную тематику после соответствующего исторического события).

Из общенаучных методов, помимо контент-анализа, применялись такие методы, как синтез, аналогия и пр.

3. Обсуждение

Трудов, которые бы делали историографический анализ содержания периодического сборника «Вопросы колонизации», на сегодняшний день нет. Однако встречаются статьи, в которых основным источником выступает данное издание.

Из советских работ выделим статью В.В. Покшишевского «Пореформенные переселения в Сибирь», опубликованную в сборнике «Заселение Сибири: историко-географические очерки», выполненную под редакцией В.А. Кротова (Покшишевский, 1951). В статье анализируются колонизационные процессы в Сибири, которые были интенсифицированы либеральными реформами Александра II, а также освещаются результаты этой колонизации, напрямую отразившиеся в экономической и политической жизни всей России. К сожалению, статья несвободна от идеологической составляющей, которая нарочито подчеркивает деспотичность и косность «царского режима».

Среди современных работ отметим статью Н.С. Зуевой «Сборник "Вопросы колонизации" о проблемах переселения на Дальний Восток» (Зуева, 2015), в которой она дала общую характеристику журнала, выявила специфику его дальневосточной тематики, особенности переселения и сословный состав переселенцев; также автор анализирует цели и задачи русских переселенцев, в частности, вытеснение труда мигрантов и укрепление представительства славянского этноса.

Также отметим исследование И. Овсянкина «Колонизация и переселенческое дело», вышедшее в сборнике статей «Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX веков» (составитель В.А. Скубневский и др.) (Овсянкин, 2005). Автор характеризует типы колонизации (добровольная, принудительная и тайная) на Алтай, ее особенности, социальный и этнический состав переселенцев, а также трудности, с которыми сталкивались колонизаторы в процессе заселения Алтайского региона; статья имеет обширные статистические данные.

Публикация М. Соколова «Переселение в Сибирь и ее колонизация», включенная в «Сибирскую советскую энциклопедию» (главный редактор Б.З. Шумяцкий и др.) (Соколов, 1992), исследует проблемы колонизации Сибири, а также насущные задачи, которые вынуждены были решать поселенцы для того, чтобы выжить и развиваться в тяжелом с климатической точки зрения крае.

4. Результаты

Первый номер сборника статей «Вопросы колонизации» вышел в 1907 году, причем сразу на обложке оговаривается тот факт, что издание является периодическим. Редактором выступил О.А. Шкапский, а издавался номер в «Издании А.В. Успенского» в Санкт-Петербурге. Позднее журнал выпускался под редакцией Г.Ф. Чиркина и Н.А. Гаврилова, а издавался при поддержке Санкт-Петербургского книжного магазина «Учебное дело». Также поменялся титул журнала: теперь тип издания трактовался как «периодический сборник».

Архитектоника была следующей: содержание журнала начиналось с нескольких весьма объемных статей по тематике издания, далее могли быть включены соответствующие нормативно-правовые и статистические акты (постановления, отчеты о командировочных работах, записки председателя Совета министров и пр.); следом шел раздел «Хроника», включавший документацию официальных ведомств, ответственных за вопросы колонизации в государстве (проекты, сметы

расходов, положения, заключения различных комиссий и многое другое); завершал содержание библиографический список (а также краткий перечень, содержание, стоимость предыдущих номеров «Вопросов колонизации»).

В связи с задачами данной работы мы анализируем историографию в журнале «Вопросы колонизации», касающуюся соответствующих процессов на территориях Кавказа, Прикаспия и Причерноморья, Туркестана, Сибири, а также северных районов Российской империи и таежных районов Алтая.

В номере 8 «Вопросов колонизации» проблемам русской колонизации на Кавказе посвящена статья Н. Шаврова (Шавров, 1911). Автор указывает, что «переселение русских в пределы Кавказа началось так же, как и переселение в южнорусские степи, на Урал и т.д., то есть в леса севернокавказской низменности, когда-то широко раскинувшиеся в местности, прорезанной р. Кумой, где ныне они совершенно уничтожены, направлялись беглые люди и в них селились кутами (мононациональными деревнями-общинами – Авт.)» (Шавров, 1911: 119). Планомерное заселение, согласно Н. Шаврову, началось в середине XVII века «...по ходатайству Черкасского князя Темрюка крепости Терки на Тюменском городище близ устьев реки Терека, с образованием особого Терского воеводства. Около того же времени был заложен и Сунженский острог, оконченный в 1652 году» (Шавров, 1911: 119). Позднее территория стала заселяться остатками армии Степана Разина, которые «ходили» в Персию за «зипунами» (добычей – Авт.), так называемыми «гребенскими казаками», ставшими ядром Терского казачьего войска. Они брали в жен чеченских женщин, что привело к сильному кровосмешению, но именно с этого обстоятельства началась крепкая дружба двух народов – с этого момента позиция Российской империи на Северном Кавказе была прочно занята: «...С этого времени в течение 200 лет мы применяли один и тот же метод – подвигаясь вперед, мы заселяли русскими наш тыл. Вот как шло заселение этой части Кавказского края» (Шавров, 1911: 119-120).

В правление императрицы Екатерины II 517 семей волжских казаков и 100 семей донских казаков были расквартированы на Кавказе и образовали Моздокский полк. Далее казаки продвигались к Черному и Азовскому морям и заселили территории, ставшими впоследствии Кубанской областью (большая часть современного Краснодарского края – Авт.). В 90-х годах XVIII века от Терских территорий до Черноморского побережья были выстроены несколько редутов (своеобразный прообраз фортов – Авт.), при которых в 12 станицах жили 3 000 семей донских казаков. «Таким образом, путем поселения казачьего войска была на вечные времена закреплена вся обширная полоса от устьев Терека до устьев Кубани», резюмирует автор (Шавров, 1911: 120). Впоследствии, в 1817 году, генерал Ермолов создал Сунженскую линию обороны, заложив ряд крепостей, таких как Грозная, Внезапная, Бурная, Владикавказ и другие.

В 1820 году начинают весьма активно заселяться территории Черноморского казачьего войска, куда переселились 25 000 малороссийских (украинских – Авт.) казаков; заселяются Лабинская и Урупская станицы, а позднее начинается и усиленное заселение Закубанья – территории Майкопского и части Екатеринодарского отделов (Шавров, 1911: 121).

Помимо казаков, в этой местности было много «вольных людей» (не причисленных к казачьим частям и лично свободных подданных Российской империи – Авт.). Н. Шавров пишет: «Станицы закубанские и причерноморские по преимуществу были заселены вольными людьми, которые всегда аттестовались как пьяницы и низкого уровня нравственности люди, что, однако, не помешало им превратиться с течением времени (а именно, по мнению Н. Шаврова, после приписки в казачество – Авт.) в богатое, трудоспособное население и совершенно слиться с казачеством» (Шавров, 1911: 121).

На эти территории в поисках лучшей жизни стали активно приходить иностранцы, а также жители других русских городов из «глубинки». Автор прямо указывает, что «...так как, однако, обойтись без „немцев“ было решительно невозможно, то мы поселили несколько немецких колоний и даже одну шотландскую» (Шавров, 1911: 122), указывая далее: «...говоря о немцах, нельзя не указать на весьма интересное явление: все поселенные на колониистском праве сохранились без малейшего слияния с русским поселением, все же, поселенные на правах государственных крестьян, в течение 25 лет совершенно слились с русским населением и превратились в очень хороших казаков» (Шавров, 1911: 123). Как видим, Российская империя делала ставку на космополитизм, а не национализм, как это принято указывать в некоторых современных работах, считающих, что русификация в процессе колонизации носила весьма агрессивный характер (см., напр., Соколов, 1992).

По аналогичной схеме был заселен и Ставропольский край. Общая численность в Ставропольской губернии, Терской и Кубанской областях к 1907 году составляла 4,35 млн человек, большинство из которых (почти 90 процентов) составляло сельское население (3 937,1 тыс. против 417,7 тыс. городского населения), причем количество лиц мужского пола преобладало над числом лиц женского пола, прежде всего по причине переезда семейных переселенцев-мужчин, ищущих заработка (Шавров, 1911: 123).

Плотность населения Закавказья и Северного Кавказа, по мнению Н. Шаврова, была приблизительно одинакова; наиболее густо заселенными были Кутаисская губерния, два уезда Эриванской губернии и один округ в Дагестанской области (Шавров, 1911: 147), причем в Кутаисской губернии и Закатальском округе (Тифлисской губернии – Авт.) практически не было русских поселений.

В заключение автор крайне негативно относится к попыткам проявления местного («туземного») национализма: «Итак, рассмотрев ход колонизации Кавказа, мы видим, что Северный Кавказ был заселен русскими и укреплен этим прочно за Россией, Закавказье же мы заселяли иноплеменниками, преимущественно армянами, и создали этим весьма шаткое положение России, возбудив у туземного населения антигосударственные стремления и попытку захватить край в свои руки, не допуская водворения здесь русских. ...Сознав эту ошибку, мы должны употребить все усилия к ее исправлению и устранению последствий ее: путь для этого один – создание преобладания русского элемента в крае»; «От слияния великорусского и малорусского элементов с неизбежной некоторой примесью туземной крови выработается свой тип Закавказского Русского, одаренного свойствами обеих главных национальностей. Насколько превосходный получается при этом тип, видно из примера гребенских и кубанских казаков» (Шавров, 1911: 147). Как видим, тезисы автора несводны от идей русского национализма...

В этом же номере В. Грюнбергом, который занимал должность старшего смотрителя рыболовства, описывается колонизация восточного побережья Каспийского моря (Грюнберг, 1911). Из особенностей колонизации этого региона автор отмечает, что «...из всех областей Туркестанского края одна лишь Закаспийская область не имеет своей особой переселенческой организации и в делах переселения не подведомственна ни одному из существующих в крае районных переселенческих управлений» (Грюнберг, 1911: 220). Автор подчеркивает важность государственного регулирования процессов колонизации: «Нужно ли доказывать, что создание на восточном побережье Каспия непрерывной русской оседлости, вплоть до самой границы с Персией, должно иметь выдающееся государственное значение? Значение это становится ясным само собой, а в особенности в настоящее время, когда государственная необходимость внедрения коренного русского населения во все наши азиатские окраины получила окончательное признание» (Грюнберг, 1911: 220).

Инициатором заселения восточного побережья Каспия, по мнению В. Грюнберга, были русские рыболовы; большую роль в колонизации сыграл генерал А.Н. Куропаткин: «Назначенный в 1890 г. первым самостоятельным начальником Закаспийской области, в то время только что выделенной из состава Кавказского края и образовавшей самостоятельную административную единицу, ген. Куропаткин в самом начале своего управления областью пришел к заключению, что только путем планомерного насаждения русской народности в области можно с большею или меньшею надеждою на успех достигнуть и наиболее быстрого насаждения русской гражданственности в этой нашей новой окраине, в то время только что покорившейся силе русского оружия» (Грюнберг, 1911: 223). Именно А.Н. Куропаткин был сторонником расширения и увеличения числа рыболовецких поселков и активно претворял эту политику в жизнь, давая поселенцам ряд льгот и обеспечивая их всем необходимым.

В заключение В. Грюнберг указывает, что успешность колонизации во многом зависит от наличия «...специально устроенной для этой цели переселенческой организации, обладающей соответствующими полномочиями и располагающей необходимыми денежными средствами» (Грюнберг, 1911: 248).

Землеустройству Черноморского побережья как колонизационному мероприятию посвящена статья Д. Розалиона-Сошальского в 11-м номере журнала «Вопросы колонизации» за 1912 год (Розалион-Сошальский, 1912). Автор подчеркивает, что «...с окончанием покорения Западного Кавказского края туземцы-черкесы почти поголовно покинули свою родину, нынешнюю Черноморскую губернию (осталось всего 5 аулов), и край оставался совершенно пустынным», поэтому «...на основании Положения, Высочайше утвержденного 10 марта 1866 года, преступлено к образованию новых поселений. Согласно этому положению, переселенцы получали землю не в собственность, а в потомственное пользование по расчету 30 дес. на двор» (Розалион-Сошальский, 1912: 198). Законом устанавливалась общинная форма землепользования. Землемерные работы проводились «на глаз», «без планов и съемки», зато земли давали всем желающим, однако желающих было немного, и колонизация региона до 90-х годов XIX века продвигалась весьма вяло. Причину этого Д. Розалион-Сошальский видит в неподходящем колонизационном элементе (казаки, бродячее крестьянство и пр.), а также непригодность восточного Черноморского побережья для зернового сельского хозяйства и скотоводства (Розалион-Сошальский, 1912: 199). Вместе с тем климат представляется автору весьма удобным для проживания.

Из недостатков землеустройства Д. Розалион-Сошальский, прежде всего, выделяет сложный правовой статус дарованной переселенцам земли и, следовательно, неопределенность частной собственности на нее: «Отсутствие определенных правовых отношений к земле стало особенно ощутительно, когда жизнь на побережье начала развиваться, когда явились предприятия на надельных землях, например цементные заводы, дачи, курорты. Бывшие казаки, являясь юридически собственниками, фактически использовать свое право собственности были не в состоянии. После весьма подробного и обстоятельного исследования этого запутанного дела Черноморским вице-губернатором Гребенщиковым, была признана необходимость фактического размежевания слитых воедино двух юридических категорий крестьян» (Розалион-Сошальский, 1912:

204). В заключение автор считает, что справедливым был бы выкуп спорных земель при посредничестве и экономической поддержке (выдача ссуды) государства.

Проблему состояния территорий Азербайджана в Муганской степи в 1913 году освещает «Записка Главноуправляющего землеустройством и земледелием по поездке в Муганскую степь в 1913 г. (Приложение к всеподданнейшему докладу)», опубликованная в 1914 году в 14-м номере журнала ([Записка..., 1914](#)).

Отмечается, что сельское хозяйство не работает на «полную мощность»: «Говорить о сельском хозяйстве Закавказья значит говорить, главным образом, о будущем края, о его сельскохозяйственных „возможностях“. До такой степени настоящее не отвечает разнообразию и богатству природных сил Закавказья. ...Печать запущенности, отсталости, беспорядочной растраты щедрых даров Юга сказывается на всем и прежде всего, конечно, на наиболее ценных культурах» ([Записка..., 1914: 136](#)).

Проблема неразвитости видится в следующем: «Основная причина сельскохозяйственной отсталости Закавказья, однако, – не в недостатке у населения знаний и не в слабости агрономической помощи; она коренится гораздо глубже: в земельной неурядице края. Для дорогих сельских культур, требующих вкладывания в землю больших денег и большого труда, очевидна необходимость оградить раньше всего право на самую землю, снять с нее пастбищные и другие сервитуты, дать хозяину спокойное пользование, не нарушаемое чрепослосностью и захватами, дать ему, наконец, собственность, без чего не может быть ни кредита, ни правильного перехода земель в наиболее умелые руки» ([Записка..., 1914: 142](#)).

С началом Первой мировой войны в журнале появились статьи на военную тематику, а также колониальные задачи воюющих сторон в проблеме передела сфер влияния в мире.

Весьма актуальной для внешней политики тех времен представляется статья Г. Чиркина «Колониальные интересы в современной войне и наши задачи на Ближнем Востоке», опубликованная в 17-м номере журнала за 1915 год ([Чиркин, 1915a](#)). Автор отмечает, что «в современной великой борьбе народов вопросы экономические, а в том числе и колониальные, тесно переплетаясь с политическими, играют едва ли не первостепенную роль. Народно-хозяйственные мотивы, которые привели Германию к воинствующему империализму, а затем и к настоящей мировой войне, в основе своей имеют „колониально-экономические“ интересы», продолжая, что «...для немецкого народа за последние годы с очевидностью стало ясно, что для союзной немецкой империи – как широкой пангерманистской державы явилась настоятельная необходимость развивать свое хозяйство за пределами своих политических границ. Германия стала промышленной страной. Она вывозит фабрикаты, ввозит сырье и продукты питания» ([Чиркин, 1915a: 1](#)). Важнейшую роль в борьбе за колонии играли коммуникации, в том числе и на Ближнем Востоке, части так называемого «шелкового пути»: «Вопрос о Багдадской дороге сделался важнейшей проблемой международных отношений, оказался одним из главнейших „стержней“, вокруг которого вращалась международная политика последнего времени... Багдадская дорога со всеми вопросами, которые она породила, и со всеми изменениями, которые она вызвала в международных отношениях, предопределив, с одной стороны, чрезвычайной важности сдвиг „владычицы“ морей Англии в сторону ее недавних врагов России и Франции, с другой – более тесное вовлечение Австрии, не говоря уже о Турции, в орбиту Германии – представляет собой идеальный тип „мирового пути“» ([Чиркин, 1915a: 12-13](#)). Задачи России же видятся в завладении Черноморскими проливами и укреплении влияния в Персии посредством колонизации через Каспийское море и Закавказье, вытесняя Англию из этих территорий. Первоочередной же задачей видится раздел Турции, оправдываемый религиозными догмами: «Раздел Турции для значительного большинства подвластного ей разноплеменного народа принесет желаемое освобождение из-под турецкого ига и на месте векового рабства создаст условия свободной жизни. Для России раздел Турции открывает возможность осуществления заветных вековых желаний водрузить крест на храм Святой Софии и овладеть „ключом нашего дома“, а для Европы даст лишние надежные гарантии для прочного и долгого мира в мире» ([Чиркин, 1915a: 25](#)).

В этом же номере представляет интерес статья В. Воцинина, анализирующего современные внешнеполитические задачи России в северной части Персии ([Воцинин, 1915](#)). Уже в 1915 году автор не сомневается в победе Антанты: «Переживаемая нами великая битва народов, еще далеко не завершившаяся, но неизбежно сулящая в конечном своем итоге победные лавры державам тройственного соглашения (т.е. стран так называемого «сердечного соглашения», или Антанты – Англии, Франции и России; не следует путать с так называемым «тройственным союзом» – Германией, Австро-Венгрией, Италией – Авт.), успела уже обнаружить целый ряд немаловажных последствий» ([Воцинин, 1915: 26](#)). Автор видит Россию в качестве «защитницы порядка и права (защита народов, проживающих в Персии – Авт.) в терзаемой внутренними междоусобицами стране» ([Воцинин, 1915: 28](#)), присоединение территорий современного Ирана, а также постепенное вытеснение оттуда других империалистических держав, прежде всего Великобритании.

В 18-м номере журнала Г. Чиркин задается вопросом о колонизационно-культурных задачах после войны ([Чиркин, 1915b](#)). Первоочередную задачу в послевоенное время автор видит в

задействовании внутренних резервов страны: «Россия с ее обширным глубоким тылом, простирающимся от театра войны в глубь страны на тысячи верст до берегов Тихого океана, таит в себе неисчислимые естественные производительные силы, а в глубинах нашего народа дремлют неисчерпаемые живые силы. В умении их использовать и заключается залог того, чтобы наша родина оказалась в состоянии не только быстро залечить раны, нанесенные небывалой мировой войной, но и открыть путь для той новой культурной мощи, которая возможна и необходима России, как обширной мировой державе, занимающей шестую часть суши, население которой в ближайшие годы достигнет двухсот миллионов человек» (Чиркин, 1915b: 25). Другими задачами, по мнению Г. Чиркина, является создание колонизационных баз в азиатской части России (Чиркин, 1915b: 27), развитие сельского хозяйства в Приамурье и освоение Дальнего Востока (Чиркин, 1915b: 33-36), принятие мер по ограничению вывоза орудий сельско-хозяйственного производства и широкое кредитование крестьян (Чиркин, 1915b: 43-46), а также соглашения с восточными и юго-восточными соседями Российской империи (Персия, Монголия и др.) для взаимовыгодного обмена продукцией (Чиркин, 1915b: 39-41).

В этом же номере Е. Яшнов анализирует проблемы колонизации Туркестана (территория современной Средней Азии – Авт.) за последнее время (Яшнов, 1915). Автор делает исторический экскурс в особенности процесса переселения русскоязычного населения в Туркестан, приводит широкий пласт статистических данных, в частности национальный, сословный и конфессиональный социальный состав региона, экономические и промышленные сведения о количестве производимой продукции и многое другое. Также приводится этнический и сословный состав переселенцев в Туркестанский регион. Так, «...около 3/4 переселенцев падают на долю малороссов (т.е. украинцев – Авт.), впрочем – в значительной мере обрусевших, и лишь 23,5 % составляют великороссы (причем, возможно, что в числе последних зарегистрирована часть и вполне обрусевших малороссов). На первый взгляд остается непонятным, каким образом, несмотря на категорическое требование закона о допущении в край лишь лиц коренного русского происхождения, в числе вновь устроенных в Ташкентском уезде переселенцев оказались 84 немецких семьи» (Яшнов, 1915: 110). «По вероисповеданию, за исключением 2 % католиков и лютеран и 2,2 % сектантов и старообрядцев, вся масса переселенцев – православная. Из сословий крестьянство дает 97,4 % переселенцев» (Яшнов, 1915: 110-111). В целом автор резюмирует, что, несмотря на отдельные нарушения закона, колонизация Туркестана идет весьма успешно и регион органично вписывается в экономическую и социальную сферу Российской империи.

Также в 18-м номере «Вопросов колонизации» П. Хворостанский освещает эволюцию киргизского хозяйства в Тургайской области (территории современного Казахстана и Киргизии – Авт.) (Хворостанский, 1915). Автор начинает статью со статистико-экономического очерка, в котором делает подробнейший анализ этнического, сословного и конфессионального состава региона, кратко описывает историю его колонизации, а также анализирует экономику и географию региона. Определенную трудность для учета статистической информации представляет, по мнению П. Хворостанского, кочевой и полукочевой образ жизни некоторой части населения Тургайской области. Также определенной проблемой является и разный уровень культурного развития народов, населяющих данный регион: «Иргизский (киргизский – Авт.) хлебопашец находится на той ступени, которую перешагнул кустанайский (северо-казахский народ – Авт.) и уже забывает актюбинец (западно-казахский народ – Авт.). ...Размерам запашки сопутствует и большее обеспечение северного (северо-казахского – Авт.) хозяйства мертвым инвентарем» (Хворостанский, 1915: 176). Также, по мнению автора, значительную сложность в управлении регионом представляет тот факт, что народы Тургайской области активно соперничают между собой и занимаются междоусобными войнами/конфликтами. П. Хворостанский приводит занятную информацию, характеризующую местный менталитет и нравы: по производству продуктов питания (данные сведены в таблицу: Хворостанский, 1915: 182) местные жители производят весьма немного продукции (в силу достаточно сурового пустынного климата) и сами потребляют очень немного продукции; однако, когда приезжают гости (в том числе и русскоязычные), то для застолья забивается много скота и поэтому у гостя создается впечатление благополучия: «Необходимо оговориться, что из мясных продуктов при расчете суточного рациона принято только мясо от скота, зарезанного в «согум» (мясо или скот, заготовленные впрок – Авт.), так как при гостях и во время жертв и поминок своей семье достается лишь незначительное количество мяса, а гости не всегда принадлежат к группе В (то есть группа с относительно благополучным рационом – Авт.)» (Хворостанский, 1915: 182). В целом автор подчеркивает исключительную гостеприимность казахов и киргизов, причем – даже в ущерб собственным интересам. В заключение автор подытоживает, что региону нужна планомерная русификация, так как от научных и экономических/промышленных достижений России выигрывают прежде всего местные этносы.

В 20-м номере журнала «Вопросы колонизации» интерес для нас представляет статья Г. Чиркина «Колонизационные задачи на русском севере» (Чиркин, 1917), в которой автор ставит приоритетные, с его точки зрения, экономические, социальные и политические задачи для северных регионов России. Одной из главных задач исследователь считает развитие северного морского пути:

«Поставленная военными событиями необходимость развития северных морских путей и наших северных портов потребовала ускоренного сооружения железнодорожной магистрали, соединяющей Петроград с незамерзающим портом на берегу Ледовитого океана» (Чиркин, 1917: 1). Второй важной задачей представляется широкое строительство железных и грунтовых дорог, а также упорядочение внутренних водных путей, в том числе и устройство каналов; пути сообщения и связанная с ними инфраструктура, по мнению Г. Чиркина, являются совершенно необходимым условием для успешного развития региона. И третья приоритетная задача – это наделение собственностью, прежде всего землей: «Главным побудительным поводом к притоку на север людей и капиталов явится представление возможности каждому русскому подданному прочно приложить его силы и средства к земле» (Чиркин, 1917: 3-4).

П. Кокоулин в этом же номере рассуждает о проблемах и возможностях более качественной колонизации тайги (Кокоулин, 1917). Автор приводит географическую статистику таежной части Сибири и отмечает достаточно слабую реализацию поставленных правительством задач по колонизации этих регионов: «Несмотря на то, что за последние два десятилетия за Урал переселилось сельского населения, за вычетом обратных, 3700 тысяч человек, все же Сибирь крайне бедна людьми, необозримые равнины ее долго еще будут ждать человека, чтобы принять участие в народнохозяйственной жизни» (Кокоулин, 1917: 23). В заключение автор полагает, что колонизация не только вполне возможна, но и необходима: «Этот беглый обзор условий сельского хозяйства в лесной полосе Сибири дает основание утверждать, что колонизация ее вполне возможна, а потому должна быть осуществляема с настойчивостью, которой это дело заслуживает по соображениям экономического и политического свойства» (Кокоулин, 1917: 43).

И, наконец, Л. Гиппиус также анализирует как процесс заселения северной части России, так и перспективы, которые открывает освоение указанного региона (Гиппиус, 1917). Статья изобилует статистическими материалами, раскрывает краткую историю заселения северных регионов и понятия «Европейский Север», дает общий статистический обзор, освещает земельный порядок и переселение, анализирует сельскохозяйственную деятельность и использование лесных богатств, а также исследует три основных района промышленной колонизации: Вычегодско-Печорский край, Олонецкий край и Мурман (современный Мурманск и Мурманская область – Авт.). Статья также изобилует статистическими таблицами. Автор указывает на необходимость снаряжения научных и промышленных экспедиций для качественного улучшения рыболовства, охотничьего промысла и скотоводства, отмечая богатство региона пушшиной, рыбой, зверем, полезными ископаемыми и природными ресурсами. Также Л. Гиппиус указывает перспективу традиционных для местных этносов, но весьма экзотичных для остальной России способов добывания пищи, в частности рыбной муки, вытопки рыбьего жира из мелкой рыбы («колюшки») и т.п. (Гиппиус, 1917: 121-123). В экономическом плане больше всего край страдает от бездорожья, что сильно замедляет промышленное развитие региона (Гиппиус, 1917: 121-123). Помимо вышеуказанного, «...другими столь же насущными задачами Мурмана является создание моторного флота для наших промышленников, устройство становищ и убежищ (в виде волнорезов), особенно в Гаврилове и Вайда-Губе, а также освещение побережья, настоятельно необходимое ввиду двухмесячной полярной ночи. Исполнение этих насущных потребностей нашей северной промышленной колонии не может быть долее отсрочиваемо, поскольку вопрос о необходимости заселения района северной дороги, привлечения к ней грузов и вовлечения всей хозяйственной жизни Севера в товарообмен, порождаемый проведением новой магистрали, признается бесспорным. В этом смысле организация помощи Мурманским колонистам является первоочередной государственной задачей» (Гиппиус, 1917: 132).

Итак, проанализировав ряд статей в журнале «Вопросы колонизации», перейдем к формулированию выводов нашего исследования.

5. Заключение

В ходе проделанной работы мы можем сделать следующие выводы:

1. Журнал «Вопросы колонизации», выпускавшийся на протяжении 10 лет (с 1907 по 1917 годы) заполнил весьма узкую, но актуальную для Российской империи тему, так как неравномерность заселения и огромные ненаселенные территории представляли из себя весьма серьезную экономическую, социальную, политическую и военную проблему.
2. Коллектив авторов журнала на протяжении многих лет был постоянным, а содержание статей не вызывает сомнений в их профессионализме.
3. Структура журнала также за прошедшие десять лет не претерпела изменений: вначале располагались теоретические изыскания, далее – документы официальных ведомств, в заключительной части в рубрике «Хроника» – статистические отчеты, доклады, выдержки из официальных документов и другая полезная заинтересованному читателю информация. В конце издания располагались объявления как с колонизационной, так и с библиографической тематикой; имелись также и частные объявления, которые, вероятно, финансово «подпитывали» издателей. В объявлении дается информация и о нераспроданных предыдущих номерах «Вопросов колонизации».

4. Наиболее популярными темами стали исследования колонизации Сибири, Азии и Дальнего Востока. Следующей по популярности стала тема оптимизации колонизационных процессов.

5. Основная идея проанализированных нами статей – это необходимость русификации колонизированных территорий. Некоторые авторы (в частности, Н. Шавров) говорят о пользе дружественных отношений с местными жителями (в частности, казаков и чеченцев), другие же (например, В. Грюнберг) полагают, что русификация должна носить жесткий (если не сказать, насильственный) характер. Можно отметить, что большая часть проанализированных нами статей несвободна от идей русского национализма.

6. Большинство авторов настаивает на необходимости создания специального государственного ведомства, которое бы координировало колонизационные процессы и обладало соответствующими полномочиями и средствами.

7. Статьи имеют значительную ценность с точки зрения содержания в них огромного пласта статистической информации по этническому, сословному и конфессиональному составу вышеуказанных регионов, а также их экономике, промышленности, географии и пр.

Литература

ВК, 1907 – От редакции / *Вопросы колонизации: Сборник статей с картой и диаграммой* / Ред. А.О. Шкапского. СПб. 1907. № 1. С. 1-2.

Воцинин, 1915 – *Воцинин В.* Современные задачи России на севере Персии // *Вопросы колонизации: Периодический сборник* / Под ред. Г.Ф. Чиркина и Н.А. Гаврилова. СПб. 1915. № 17. С. 26-51.

Гиппиус, 1917 – *Гиппиус Л.* Север Европейской России (к вопросу о его заселении) // *Вопросы колонизации: Периодический сборник* / Под ред. Г.Ф. Чиркина и Н.А. Гаврилова. СПб. 1917. № 20. С. 86-135.

Грюнберг, 1911 – *Грюнберг В.* Колонизация восточного побережья Каспия // *Вопросы колонизации: Периодический сборник* / Под ред. Г.Ф. Чиркина и Н.А. Гаврилова. СПб. 1911. № 8. С. 220-248.

Записка..., 1914 – Записка Главноуправляющего землеустройством и земледелием по поездке в Муганскую степь в 1913 г. (Приложение к всеподданнейшему докладу) // *Вопросы колонизации: Периодический сборник* / Под ред. Г.Ф. Чиркина и Н.А. Гаврилова. СПб. 1914. № 14. С. 134-182.

Зуева, 2015 – *Зуева Н.С.* Сборник "Вопросы колонизации" о проблемах переселения на Дальний Восток // *Вестник Томского государственного университета*. 2015. № 1 (33). С. 15-18.

Кокоулин, 1917 – *Кокоулин П.* Колонизация тайги // *Вопросы колонизации: Периодический сборник* / Под ред. Г.Ф. Чиркина и Н.А. Гаврилова. СПб. 1917. № 20. С. 23-44.

Овсянкин, 2005 – *Овсянкин И.* Колонизация и переселенческое дело // *Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX веков* / Сост. В.А. Скубневский и др. Барнаул, 2005.

Покшишевский, 1951 – *Покшишевский В.В.* Пореформенные переселения в Сибирь // *Заселение Сибири: историко-географические очерки* / Под ред. В.А. Кротова. Иркутск, 1951.

Розалион-Сошальский, 1912 – *Розалион-Сошальский Д.* Землеустройство Черноморского побережья как колонизационное мероприятие // *Вопросы колонизации: Периодический сборник* / Под ред. Г.Ф. Чиркина и Н.А. Гаврилова. СПб. 1912. № 11. С. 198-207.

Соколов, 1992 – *Соколов М.* Переселение в Сибирь и ее колонизация // *Сибирская советская энциклопедия* / Гл. ред. Б.З. Шумяцкий и др. Нью-Йорк, 1992.

Хворостанский, 1915 – *Хворостанский П.* Эволюция киргизского хозяйства в Тургайской области // *Вопросы колонизации: Периодический сборник* / Под ред. Г.Ф. Чиркина и Н.А. Гаврилова. СПб. 1915. № 18. С. 158-206.

Чиркин, 1915b – *Чиркин Г.* О колонизационно-культурных задачах после войны // *Вопросы колонизации: Периодический сборник* / Под ред. Г.Ф. Чиркина и Н.А. Гаврилова. СПб. 1915. № 18. С. 25-49.

Чиркин, 1915a – *Чиркин Г.* Колониальные интересы в современной войне и наши задачи на Ближнем Востоке // *Вопросы колонизации: Периодический сборник* / Под ред. Г.Ф. Чиркина и Н.А. Гаврилова. СПб. 1915. № 17. С. 1-25.

Чиркин, 1917 – *Чиркин Г.* Колонизационные задачи на русском севере // *Вопросы колонизации: Периодический сборник* / Под ред. Г.Ф. Чиркина и Н.А. Гаврилова. СПб. 1917. № 20. С. 1-14.

Шавров, 1911 – *Шавров Н.* Русская колонизация на Кавказе // *Вопросы колонизации: Периодический сборник* / Под ред. Г.Ф. Чиркина и Н.А. Гаврилова. СПб. 1911. № 8. С. 119-177.

Яшнов, 1915 – *Яшнов Е.* Колонизация Туркестана за последние годы // *Вопросы колонизации: Периодический сборник* / Под ред. Г.Ф. Чиркина и Н.А. Гаврилова. СПб. 1915. № 18. С. 107-157.

References

Chirkin, 1915a – *Chirkin, G.* (1915). Kolonial'nye interesy v sovremennoy voine i nashi zadachi na Blizhnem Vostoke [Colonial interests in the modern war and our tasks in the Middle East]. *Voprosy kolonizatsii: Periodicheskii sbornik*. Pod red. G.F. Chirkina i N.A. Gavrilova. SPb. 17: 1-25. [in Russian]

- Chirkin, 1915b** – Chirkin, G. (1915). O kolonizatsionno-kul'turnykh zadachakh posle voiny [On colonization and cultural tasks after the war]. *Voprosy kolonizatsii: Periodicheskii sbornik*. Pod red. G.F. Chirkina i N.A. Gavrilova. SPb. 18: 25-49. [in Russian]
- Chirkin, 1917** – Chirkin, G. (1917). Kolonizatsionnye zadachi na russkom severe [Colonization tasks in the Russian north]. *Voprosy kolonizatsii: Periodicheskii sbornik*. Pod red. G.F. Chirkina i N.A. Gavrilova. SPb. № 20. P. 1-14. [in Russian]
- Gippius, 1917** – Gippius, L. (1917). Sever Evropeiskoi Rossii (k voprosu o ego zaselenii) [The North of European Russia (on the issue of its settlement)]. *Voprosy kolonizatsii: Periodicheskii sbornik*. Pod red. G.F. Chirkina i N.A. Gavrilova. SPb. 20: 86-135. [in Russian]
- Gryunberg, 1911** – Gryunberg, V. (1911). Kolonizatsiya vostochnogo poberezh'ya Kaspiya [Colonization of the eastern coast of the Caspian]. *Voprosy kolonizatsii: Periodicheskii sbornik*. Pod red. G.F. Chirkina i N.A. Gavrilova. SPb. 8. Pp. 220-248. [in Russian]
- Khvorostanskii, 1915** – Khvorostanskii, P. (1915). Evolyutsiya kirgizskogo khozyaistva v Turgaiskoi oblasti [The evolution of the Kyrgyz economy in the Turgai region]. *Voprosy kolonizatsii: Periodicheskii sbornik*. Pod red. G.F. Chirkina i N.A. Gavrilova. SPb. 18: 158-206. [in Russian]
- Kokoulin, 1917** – Kokoulin, P. (1917). Kolonizatsiya taigi [Colonization of the taiga]. *Voprosy kolonizatsii: Periodicheskii sbornik*. Pod red. G.F. Chirkina i N.A. Gavrilova. SPb. 20: 23-44. [in Russian]
- Ovsyankin, 2005** – Ovsyankin, I. (2005). Kolonizatsiya i pereselencheskoe delo [Colonization and resettlement]. *Altai v trudakh uchenykh i puteshestvennikov XVIII – nachala XX vekov*. Sost. V.A. Skubnevskii i dr. Barnaul. [in Russian]
- Pokshishevskii, 1951** – Pokshishevskii, V.V. (1951). Poreformennye pereseleniya v Sibir' [Post-reform migrations to Siberia]. *Zaselenie Sibiri: istoriko-geograficheskie ocherki*. Pod red. V.A. Krotova. Irkutsk. [in Russian]
- Rozalion-Soshal'skii, 1912** – Rozalion-Soshal'skii, D. (1912). Zemleustroistvo Chernomorskogo poberezh'ya kak kolonizatsionnoe meropriyatie [Land management of the Black Sea coast as a colonization event]. *Voprosy kolonizatsii: Periodicheskii sbornik*. Pod red. G.F. Chirkina i N.A. Gavrilova. SPb. 11: 198-207. [in Russian]
- Shavrov, 1911** – Shavrov, N. (1911). Russkaya kolonizatsiya na Kavkaze [Russian colonization in the Caucasus]. *Voprosy kolonizatsii: Periodicheskii sbornik*. Pod red. G.F. Chirkina i N.A. Gavrilova. SPb. № 8. Pp. 119-177. [in Russian]
- Sokolov, 1992** – Sokolov, M. (1992). Pereselenie v Sibir' i ee kolonizatsiya [Relocation to Siberia and its colonization]. *Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya*. Gl. red. B.Z. Shumyatskii i dr. N'yu-Iork. [in Russian]
- VK, 1907** – Ot redaktsii. *Voprosy kolonizatsii: Sbornik statei s kartoi i diagrammoi* [From the Editor. Issues of colonization: Collection of articles with a map and diagram]. Red. A.O. Shkapskogo. SPb. 1907. № 1. Pp. 1-2. [in Russian]
- Voshchinin, 1915** – Voshchinin, V. (1915). Sovremennye zadachi Rossii na severe Persii [Modern tasks of Russia in the north of Persia]. *Voprosy kolonizatsii: Periodicheskii sbornik*. Pod red. G.F. Chirkina i N.A. Gavrilova. SPb. 17: 26-51. [in Russian]
- Yashnov, 1915** – Yashnov, E. (1915). Kolonizatsiya Turkestana za poslednie gody [The colonization of Turkestan in recent years]. *Voprosy kolonizatsii: Periodicheskii sbornik*. Pod red. G.F. Chirkina i N.A. Gavrilova. SPb. 18. Pp. 107-157. [in Russian]
- Zapiska..., 1914** – Zapiska Glavnoupravlyayushchego zemleustroistvom i zemledeliem po poezdke v Muganskuyu step' v 1913 g. (Prilozhenie k vsepoddanneishemu dokladu) [Note of the Chief Manager of land management and agriculture on a trip to the Mugan steppe in 1913 (Appendix to the most submissive report)]. *Voprosy kolonizatsii: Periodicheskii sbornik*. Pod red. G.F. Chirkina i N.A. Gavrilova. SPb. 1914. № 14. Pp. 134-182. [in Russian]
- Zueva, 2015** – Zueva, N.S. (2015). Sbornik "Voprosy kolonizatsii" o problemakh pereseleniya na Dal'nii Vostok [Collection "Issues of colonization" about the problems of resettlement in the Far East]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1(33): 15-18. [in Russian]

Журнал «Вопросы колонизации» как исторический источник по колониационным процессам в Российской империи начала XX века

Горан Райович ^{a, b, *}, Сергей Николаевич Братановский ^c, Александр Егорович Епифанов ^{d, e}, Сергей Анатольевич Бурьянов ^e

^a Черкас глобальный университет, Вашингтон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

^c Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dkgoran.rajovic@gmail.com (Г. Райович)

^d Академия управления МВД России, Российская Федерация

^e Московский городской педагогический университет, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена историографическому анализу проблем колониционных процессов, опубликованных в журнале «Вопросы колонизации», который издавался в Российской империи в начале XX века в Санкт-Петербурге. Источником работы послужили десять номеров журнала, выпущенных в период с 1907 по 1917 годы. Основным в работе стал метод историографического анализа (так называемый контент-анализ), также применялись историко-системный и историко-генетический методы и комплекс общенаучных методов (как синтез, аналогия и пр.).

Журнал «Вопросы колонизации» заполнил узкую, но актуальную для Российской империи нишу. Исследованные нами статьи анализируют процесс колонизации на территориях Кавказа, Прикаспия и Причерноморья, Туркестана и Сибири. Основная идея проанализированных нами статей – это необходимость русификации колонизированных территорий. Некоторые авторы (в частности, Н. Шавров) говорят о пользе дружественных отношений с местными жителями (в частности, казаков и чеченцев), другие же (например, В. Грюнберг) полагают, что русификация должна носить жесткий (если не сказать, насильственный) характер. Можно отметить, что большая часть проанализированных нами статей несвободна от идей русского национализма. Большинство авторов настаивает на необходимости создания специального государственного ведомства, которое бы координировало колониционные процессы и обладало соответствующими полномочиями и средствами.

Проанализированные нами статьи имеют огромную ценность с точки зрения содержания в них огромного пласта статистической информации по этническому, сословному и конфессиональному составу вышеназванных регионов, а также их экономике, промышленности, географии и пр.

Ключевые слова: периодическая печать, журнал «Вопросы колонизации», сборник статей, Российская империя.